

√ 121

1431

1911

121
1431

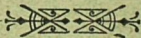
Е. В. Воздвиженская.

801-90
10496-5

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

II

СТАРООБРЯДЧЕСТВО.

МОСКВА.

Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова. Большая Садовая, собств. домъ.

1911.

2007050597

XI - 26050

Соловецкій монастырь и старообрядчество.

Въ настоящемъ очеркѣ я попытаюсь пересмотрѣть данныя о Соловецкомъ мятежѣ 1656—1676 гг. и выяснить значеніе его въ исторіи старообрядчества.

Долгое время господствовало мнѣніе, что единственная причина старообрядчества—это невѣжество его послѣдователей. Но работы такихъ изслѣдователей, какъ Пругавинъ ¹⁾ съ одной стороны, а главное дѣятельность старообрядцевъ за послѣдніе пять лѣтъ доказываютъ противное. Въ нашемъ сознаниіи не остается мѣста привычному представленію о старообрядствѣ какъ о символѣ косности и неподвижности. Школы, курсы, журналы, изданія памятниковъ древней письменности, организація общинъ, союзовъ и съѣздовъ—вотъ чѣмъ ознаменовалось время послѣ 17-го апрѣля 1905 года. Сразу нашлись и люди, и средства. Все это заставляетъ еще разъ спросить себя: почему же произошелъ расколъ въ русской церкви? Отчего послѣдовавшее въ началѣ XIX в. разрѣшеніе служить по старымъ книгамъ не смогло примирить старообрядцевъ съ господствующей церковью ²⁾. И что, помимо исправленія книгъ, заставляло первыхъ вождей старообрядчества порвать съ нею всякую связь?

Съ этой точки зрѣнія эпохѣ, которую захватываетъ настоящій очеркъ, интересъ сообщаютъ: интенсивность борьбы, присутствіе среди борющихся такихъ крупныхъ личностей, какъ патріархъ Никонъ, протопопъ Аввакумъ, Лазарь и др. и, наконецъ, относительное равенство враждующихъ сторонъ. Реформа была такъ непопулярна во всѣхъ слояхъ общества, что противники ея очень долго сохраняли надежду привлечь царя на свою сторону; какъ велико было ихъ вліяніе, можно судить по тому, что воеводы, по-

1) А. С. Пругавинъ. Расколъ и сектанство въ рус. народ. жиз.

2) Какъ распространялось единовѣріе, можно судить на основаніи очерка М. С.—каго, гдѣ мы читаемъ: «при такомъ ходѣ дѣлъ, при такой помощи со стороны начальства, которое дѣйствовало къ утверженію единовѣрія то путемъ миссии, то денежнымъ вспоможеніемъ при постройкѣ единовѣрческихъ церквей, то уничтоженіемъ многихъ раскольничьихъ зданій, поддерживающихъ расколъ и проч., естественнѣе всего слѣдовало ожидать, что единовѣріе, которое мы встрѣчали почти во всѣхъ посадахъ и слободахъ Черниговскихъ, должно оказать въ послѣдствіи значительные успѣхи, судя по его началу. Но, къ сожалѣнію, во имя исторической истины, намъ приходится сказать противное» (стр. 69).

сланные противъ монастыря, дѣйствовали чрезвычайно вяло, «чинили ворами поноровку», по выраженію актовъ ³⁾).

Но предварительно, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ общемъ состояніи русскаго общества въ половинѣ XVII в. Отъ старой Московской Руси временъ Грознаго, когда она, безправная и безгласная передъ лицомъ царя-тирана, тѣмъ не менѣе смотрѣла на себя, какъ на единственнаго обладателя истины и вѣры, его отдѣляла смута. То самодовольное и пренебрежительное отношеніе ко всему чуждому, о которомъ говорятъ иностранцы ⁴⁾, уступило мѣсто сознанию собственныхъ недостатковъ и необходимости измѣненій. Смута была толчкомъ, выведшимъ государство изъ состоянія привычнаго равновѣсія. Она заставила сознательно оглянуться на все происходящее, въ результатѣ явился договоръ 4-го февраля 1610 г. съ королевичемъ Владиславомъ. Договариваясь съ чуждой династіей безъ традицій, безъ корней въ прошломъ, русскіе внесли въ договоръ все, что считали необходимымъ для дальнѣйшаго развитія; въ немъ мы встрѣчаемъ между прочимъ требованіе земскаго собора, охраны личности, права на образованіе.

Домъ Романовыхъ, вступивъ на престолъ, пошелъ навстрѣчу желаніямъ общества. XVII вѣкъ былъ временемъ постепеннаго проведенія въ жизнь новыхъ началъ: никогда ни до, ни послѣ царь не дѣйствовалъ въ такомъ близкомъ общеніи съ народомъ—земскій соборъ созывался очень часто, при его участіи, напр., былъ изданъ новый Судебникъ, гдѣ въ принципѣ признавалось равенство всѣхъ передъ закономъ,—въ статьѣ I X главы Уложенія 1649 г. мы читаемъ: «судъ судити... и всякая расправа дѣлати всѣмъ людемъ Московскаго государства отъ большаго до меньшаго чину въ правду».

Церковь, сохраняя убѣжденіе въ собственномъ религіозномъ превосходствѣ, въ томъ, что она, по словамъ Семена Денисова: «всепресладкіе плоды небеснаго сажденія, всеблагоуханное рождіе пребожественныя лозы пребогато издаяше», тѣмъ не менѣе приступила, по завѣту Стоглаваго собора, къ пересмотру церковныхъ книгъ; работы въ этомъ направленіи не прекращаются со времени патріарха Филарета. Впрочемъ, въ первыя десятилѣтія XVII в. русскому обществу было некогда обратить вниманіе на церковные вопросы—слишкомъ много было чисто житейскаго дѣла по

³⁾ «И если бы Клементій Левлевъ рѣпы имъ, ворами и измѣнникамъ, полоть не давалъ и у нихъ бы де рѣпы и рѣпныя крошева на шти не было, потому что бы де тра рѣпа травой заросла. Да къ нимъ де ворами привезъ въ монастырь...» (Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1883 г. окт.—дек.)

⁴⁾ У Шапова приводится слѣдующій отзывъ Ульфельда о русскихъ XVI в.: «какъ они горды, можно видѣть изъ того, что все, что ни сказали бы они, считаютъ вѣрнымъ и непреложнымъ, мало того, они не терпятъ противорѣчій въ разсужденіяхъ, безъ всякаго порядка, необдуманно выливаютъ все, бросаются туда и сюда, какъ попадетъ на мысль и не устояиваютъ выслушать другихъ, перебиваютъ слова».

ликвидации смуты: очищение земли отъ поляковъ и казаковъ, война со Швеціей, укрѣпленіе городовъ и т. д. Вотъ почему, можетъ-быть, дѣло о прилогѣ «и огнемъ» въ водосвятной молитвѣ вызвало сравнительно мало шума. Въ пятидесятихъ годахъ присоединеніе Малороссіи и усилившіяся сношенія съ Грузіей и Греціей выдвигали на первый планъ именно религиозные вопросы; къ тому же въ ежедневной церковной практикѣ накопилось множество вопіющихъ недостатковъ, которые требовали исправленія. Поднятіе уровня духовенства, возстановленіе древняго уставнаго богослуженія съ одной стороны, и приведеніе къ единообразію съ церковью греческой съ другой—вотъ тѣ вопросы, которые намѣчались тогда. Проф. Каптеревъ въ своей книгѣ «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй» указываетъ, что соотвѣтственно этимъ задачамъ среди русскаго духовенства образовались двѣ партіи. Одна, съ провинціальными священниками Аввакумомъ и Лазаремъ во главѣ, выдвигала на первый планъ возстановленіе чистоты первоначальной русской церкви; другая, вдохновляемая царскимъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ, имѣла въ виду, главнымъ образомъ, сближеніе съ Византіей. Благодаря поддержкѣ царя, реформа поведена была во второмъ направленіи.

Прикрываясь ссылкой на старину, Никонъ перепечаталъ книги съ венеціанскихъ изданій и внесъ въ нихъ новогреческіе обряды. Сдѣлано это было безъ согласія остального духовенства, по личному произволу патріарха. Правда, въ предисловіи къ Служебнику 1656 г. говорится: «такъ вся старописанная греческія и славянскія книги разсмотрѣвше», но научно доказано, что соборъ засѣдалъ слишкомъ короткое время, чтобы окончить эту кропотливую работу. Исправленіе книгъ было проведено такимъ образомъ, что если бы даже правда была на сторонѣ его приверженцевъ, то все-таки оно должно было, вслѣдствіе деспотизма его руководителей, раздражать общество, уже привыкшее къ нѣкоторому участию въ государственной жизни. Конечно, какъ Петръ I не былъ единственною причиною преобразованій начала XVIII в., такъ и патріархъ Никонъ не одинъ повиненъ въ расколъ русской церкви, но кто учтетъ долю его личнаго вліянія въ этомъ дѣлѣ? Позже мы увидимъ, какое сильное впечатлѣніе производила эта крупная личность на своихъ современниковъ: для однихъ это былъ мужъ великой святости «*Феогностъ*», для другихъ «*слотый звѣрь*», чуть ли не самъ антихристъ. Это двойственное отношеніе къ патріарху сохранилось и до сихъ поръ.

Протестъ противъ новшествъ раздался сначала въ Москвѣ, но здѣсь свѣтская власть, вступившая въ союзъ съ духовной, слишкомъ легко могла искоренить его, и несогласные должны были прибѣгнуть къ давно знакомому, испытанному средству—бѣгству на украины. Но въ то время, какъ казачество движется на югъ, ища приволья и богатства, старообрядчество въ своемъ стремленіи пострадать, спасти душу, направляется туда, куда и

раньше уходили подвижники,—въ лѣса за Волгу, въ далекое Поморье ⁵⁾, сохранившее самоуправленіе и свой собственный укладъ жизни, не похожій на центрально-московскій ⁶⁾.

Отдаленность отъ столицы и плохіе пути сообщенія дали возможность защитникамъ старой вѣры собраться съ силами и встрѣтить во всеоружіи натискъ врага. Для правительства дѣло осложнялось тѣмъ, что во главѣ движенія стала одна изъ наиболее чтимыхъ обителей—Соловецкая. Ея прошлое поможетъ намъ уяснить себѣ характеръ, который приняла борьба, а потому мы и остановимся на немъ.

Суровый климатъ острова, его малодоступность сообщали монастырю особый ореолъ святости. Заботами преп. Зосимы была упрочена и духовная слава и матеріальная обезпеченность обители. Возникнувъ между 1429 и 1436 гг., въ пору независимости Новгорода, монастырь вмѣстѣ со своей метрополіей перешелъ подъ владѣтельство Москвы. При этомъ онъ не только не утратилъ ничего изъ своихъ привилегій, но еще приобрѣлъ новыя пожалованія. Въ царской грамотѣ 1549 г. мы читаемъ: «Я нынѣ всѣ свои жалованныя грамоты торханныя въ таможенныхъ и помѣрныхъ пошлинахъ уничтожилъ, кромѣ монастырскихъ: Троицкаго Сергіева монастыря, Соловецкаго, Новодѣвичьяго и Кириллова да Воробьевской слободы» ⁷⁾. Не менѣе щедры были и частныя вклады, и въ итогѣ владѣнія Соловецкаго монастыря въ XVII в. «охватывали Бѣлое море и съ юга, и съ запада, и съ сѣвера» ⁸⁾. М. М. Богословскій въ своемъ очеркѣ «Сѣверный монастырь въ XVII в.» говоритъ, что «Соловецкій монастырь по размѣрамъ своихъ владѣній стоялъ совершенно особнякомъ между сѣверными монастырями». Нѣкоторыя цифры помогутъ намъ составить себѣ представленіе

⁵⁾ Какъ велико было число монастырей въ этомъ краю, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ области между 60⁰ и 70⁰ сѣвер. шир. и 20⁰ и 65⁰ вост. дол. было всего 16 крупныхъ поселеній, которыя можно назвать городами, а монастырей 24; если же мы спустимся градуса на два южнѣе и захватимъ окрестности Вологды, то число монастырей увеличится вдвое безъ соответственнаго увеличенія числа городовъ. О значеніи монастырей въ исторіи старообрядчества можно судить по слѣдующимъ даннымъ: «Виноградъ Россійскій» по приблизительному подсчету даетъ 153 человекъ, казненныхъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в., изъ нихъ на долю чернаго духовенства приходится 27 человекъ, т.-е. около 17,6%. Братія Соловецкаго монастыря, погибшая при осадѣ и по окончаніи ея, въ расчетъ не принята.

⁶⁾ Памятникомъ самобытности русскаго сѣвера служить такъ называемый Судебникъ царя Ѳеодора Іоанновича 1589 г. Среди другихъ особенностей этого края слѣдуетъ отмѣтить то важное значеніе, какое имѣлъ приходскій храмъ въ его жизни. Церковь являлась центромъ, около котораго сосредоточивалась общественная дѣятельность; въ ея трапезной собирались сходы, ея служитель былъ въ то же время мірскимъ должностнымъ лицомъ. Статья 94-ая Суд. рисуетъ церковную трапезу какъ мѣсто суда: «А по волостемъ доводчику имати хоженаго, кого на поруки дастъ, на версту по деньгѣ, а въ трапезѣ отъ поруки 2 деньги».

⁷⁾ Соловьевъ. Ист. Рос.

⁸⁾ Платоновъ. Очерки смуты.

о его богатствѣ. По просьбѣ царя Василя Шуйскаго монастырь выслалъ ему 17000 рублей въ долгъ. Позднѣ съ подобной просьбой обратился къ нему царь Алексѣй Михайловичъ; благодаря за исполненіе ея, онъ писалъ «въ нынѣшнемъ 172 году августа въ 8-ой день писали вы къ намъ, великому государю, и прислали со стряпчимъ, съ Семеномъ Безстужево да съ соборнымъ старцемъ Макарьемъ на вспоможеніе нашимъ государевымъ ратнымъ людямъ нашего великаго государя жалованія и кормовъ монастырскія казны двадцать тысячъ рублевъ, да двѣсти червонныхъ золотыхъ съ великой радостью» (№ 149 А. А. Э. т. IV). И это въ то время, когда деньги цѣнились въ 12—15 разъ дороже, чѣмъ теперь.

При наборѣ ратныхъ людей съ рыбныхъ ловель трехъ сѣверныхъ монастырей соблюдалась такая пропорція: на долю Соловецкаго монастыря приходилось 49 участковъ, Вежитцкаго—6, Палеостровскаго—2; при этомъ добавлено, что повинности берутся въ томъ размѣрѣ, «что Соловецкаго монастыря игумень и старцы тѣхъ расходовъ на ихъ участки скажутъ, а допрывая отдавати Соловецкаго монастыря старцомъ» (А. И. т. III № 38). Архимандритъ Досифей въ своемъ трудѣ «Историческое, географическое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря» говоритъ: «слава Соловецкаго монастыря далеко въ старину простиралась въ шведскихъ предѣлахъ, и могущество его было извѣстно самимъ королямъ. Близкое соудство и частыя войны, на которыхъ храбрые соловецкіе стрѣльцы и поморскіе крестьяне одерживали знатныя побѣды, заставили шведовъ уважать обитель Соловецкую». Карль IX, по словамъ арх. Досифея, желая добиться избранія своего на русскій престолъ, обратился за поддержкою въ Соловецкій монастырь, увѣренный, что этотъ послѣдній обезпечитъ ему успѣхъ во всей странѣ.

Исключительное положеніе Соловецкаго монастыря, складывавшееся въ теченіе столѣтій, продолжало укрѣпляться во всю первую половину XVII в. Правительство рѣшило воспользоваться монастыремъ въ своихъ цѣляхъ; мало-по-малу оно начинаетъ смотрѣть на Соловки, какъ на своего агента. Сначала оно даруетъ ему различныя торговыя льготы, обязывая нести за это нѣкоторыя службы натурой: «Соловецкой де городъ каменной и Сумской острогъ земляной строятъ собою безъ подмоги, и въ городъ и въ острогъ пушкарей и зачинщиковъ, и стрѣльцовъ держатъ и жалованіе денежное и хлѣбное даютъ изъ монастыря». Въ концѣ-концовъ монастырь получаетъ такое порученіе: «жили бы съ великимъ береженіемъ, чтобы нѣмцы пришедъ къ Соловецкому монастырю, надъ монастыремъ и надъ Сумскимъ острогомъ какова дурна не учинили, а будетъ мочно и вы бѣ, смотря по вѣстемъ и Кольскому острогу помогали, чтобы его отъ нѣмецкихъ людей уберечь и волостей бы Поморскихъ извовать не дать, а о всемъ бы есте ссылались съ двинскими воеводы, а къ намъ о томъ писали по часту».

Это фактическое могущество монастыря было признано и юридически

въ 1651 г. возведеніемъ игумена Илиі въ санъ архимандрита; до тѣхъ поръ положеніе настоятеля въ официальной «слѣствицѣ» было сравнительно невысокое—на 10-мъ мѣстѣ, равное съ архимандритомъ Ярославскаго Спасскаго монастыря и др. ⁹⁾.

Слава суроваго подвижничества въ соединеніи съ неблагоприятными климатическими условіями скоро превратили обитель въ мѣсто ссылки. Документальныя данныя объ этомъ идутъ изъ середины XVI в. «Одна изъ первыхъ по времени извѣстныхъ намъ грамотъ этого рода»,—читаемъ у Пругавина,—«относится къ мрачной эпохѣ Іоанна Грознаго, а именно къ 1554 г., и касается ссылки въ Соловки игумена Троицкаго монастыря Артемія, обвиненнаго духовнымъ соборомъ въ соучастіи съ извѣстнымъ еретикомъ-раціоналистомъ XVI в. Башкинымъ» ¹⁰⁾. Среди ссылныхъ преобладаютъ осужденные за религіозныя и политическія преступленія, такъ изъ заключенныхъ въ XVII в. слѣдуетъ отмѣтить справщика князя Львова и Арсенія Грека.

При относительной независимости отъ свѣтской и духовной власти, огромныя матеріальныя богатства, скопившіяся въ рукахъ монастыря, не могли не оказать дурного, разлагающаго вліянія на его внутреннюю жизнь. Рядомъ со строгими аскетами, отдавшими себя всецѣло на служеніе Богу, все чаще и чаще встрѣчаются люди недостойные, порочные. Одинаковыя жалобы на нарушеніе братіей уставовъ слышатся со временъ Грознаго до половины XVII в. ¹¹⁾. Увѣщанія помогали плохо. Даже энергичные и крутые пріемы Никона, въ бытность его митрополитомъ Новгородскимъ, не могли искоренить зло. И въ исторіи соловецкаго возмущенія, къ сожалѣнію, не одни чисто идейныя побужденія руководили одинаково всеми его участниками, были среди нихъ, какъ почти всегда бываетъ, и люди, имѣвшіе въ виду свои личныя корыстныя цѣли. Какъ это ни печально, однако нельзя обойти молчаніемъ ту картину, которая рисуется въ опискахъ архимандрита Варѣоломея, въ рѣчахъ нѣкоторыхъ выходцевъ.

Въ годы, непосредственно предшествовавшіе мятежу, общее число братіи простирается отъ 200 до 300 человѣкъ. Черный попъ Митрофанъ показываетъ: «а братіи де въ монастырѣ двѣсти человѣкъ, да бѣльцовъ триста человѣкъ» ¹²⁾. Тоже говоритъ и старецъ Пахомій передъ воеводою

⁹⁾ «Соловецкаго монастыря игумену тридцать рублевъ, келарю двадцать рублевъ, казначею десять рублевъ (Статья 57, гл. X Улож.).

¹⁰⁾ А. С. Пругавинъ. Монастырскія тюрьмы. Стр. 24.

¹¹⁾ «Слухъ до насъ дошелъ»,—пишетъ Грозный—«что у васъ сыгять квасы медвяныя, да квасятъ, и уставъ прежній монастырскій перемѣненъ» (Царская грамота 1584 г. у Соловьева Исторія Россіи т. II). Въ 1621 г. мы читаемъ опять: «Вѣдомо намъ учинилось, что въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкоторые отъ братіи держаютъ житіе имѣти не по божественному писанію».

¹²⁾ А. И. т. IV, № 248.

Мещериновымъ: «а братіи де въ монастырѣ всей съ триста человекъ, а бѣльцовъ больши четырехъ сотъ человекъ» ¹³⁾.

Въ началѣ 60-хъ годовъ XVII столѣтія бѣлое населеніе монастыря увеличилось несоразмѣрно съ числомъ братіи. Челобитная на архимандрита Варооломея выражается такъ: «и въ монастырь набралъ трудниковъ безъ разсмотрѣнія всякихъ чиновъ людей твоихъ государевыхъ служилыхъ и боярскихъ людей, человекъ съ семьсотъ и больши, и многіе люди живутъ безъ трудовъ» ¹⁴⁾. Немало было въ это время и ссыльных на Соловкахъ: «по твоимъ великаго государя указамъ сосланы къ намъ въ Соловецкій монастырь въ разныхъ годѣхъ и мѣсяцѣхъ твой государевъ стольникъ князь Михайла княжъ Васильевъ сынъ Львовъ, да аеонскій архимандритъ лазутчикъ Теофанъ, да съ Москвы козмодемьянскій попъ Козма, а съ Вологды попъ Сысой, да рейтарскаго строю ротмистръ Осипъ Пирютинъ, да Саввинскіе старцы и мірскіе люди разныхъ чиновъ человекъ съ сорокъ». «И присланы де къ намъ въ Соловецкій монастырь твоего государева измѣнника Тимошки сынъ ево Сергунка» ¹⁵⁾. У Шапова есть указаніе, что на Соловки было сослано 160 человекъ, недовольныхъ Уложеніемъ ¹⁶⁾. Получается весьма значительная группа лицъ, которая должна была осложнить борьбу, внеся въ нее большее ожесточеніе и личный интересъ. Многіе сопротивлялись не за идею, а за свою личную свободу, можетъ-быть даже и за жизнь. Сдаться царскому воеводѣ для нихъ значило—попасть на плаху. Къ этимъ людямъ вполне примѣнима характеристика, сдѣланная выходцемъ старцемъ Пахоміемъ: «стало у нихъ за воровство и за капитонство, а не за вѣру стоять, а въ монастырь де въ разиновщину пришли многіе капитоны чернцы и бѣльцы изъ понизовыхъ городовъ» ¹⁷⁾. Этотъ элементъ въ населеніи монастыря, очень значительный по своей численности, захватилъ къ концу осады всю власть въ свои руки. Съ сотниками Исачкомъ и Самкомъ они образовали партію крайнихъ, которые не ограничились церковной борьбой, а пришли къ отрицанію государства, «отставили богомолье за государя».

Другая, идейная часть братіи, собственно монастырской, пыталась удержаться на почвѣ протеста противъ Никоновыхъ нововведеній; представителемъ ея можетъ служить старецъ Манассія, заявлявшій на допросѣ, «что онъ де соловецкимъ бунтовщикомъ говорилъ, чтобы они по государевымъ людямъ не стрѣляли. А освященному собору онъ ни въ чемъ не покаряется».

Я не буду останавливаться на внѣшней исторіи мятежа, а перейду

¹³⁾ Чтенія Общ. Ист. и Древ. Росс. 1883 г. кн. 4-ая.

¹⁴⁾ Н. Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

¹⁵⁾ Н. Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

¹⁶⁾ «До 160 человекъ протестовали противъ Уложенія и заточены были въ Соловецкій монастырь», А. Шаповъ т. I, стр. 458.

¹⁷⁾ Чтенія Общ. Ист. Древ. Рос. 1883 г. кн. 4-ая.

прямо къ разсмотрѣнію соловецкихъ челобитныхъ. Онѣ тѣмъ болѣе интересны, что отразили въ себѣ настроеніе не одного только монастыря, но и остальной Россіи. Несмотря на осаду, обитель, какъ мы видѣли, не была отрѣзана отъ міра: ея сторонники имѣли возможность сообщаться съ нею. Трудно предположить, что пустозерскіе заточники: Аввакумъ, Лазарь, Ѳеодоръ и Елифаній, соловецкій постриженникъ («добра четверица, Божіихъ ополченій красна колесница», какъ выражается Семень Денисовъ), не имѣли сношеній съ осажденными.

По своему содержанію приговоры и челобитныя изъ Соловецкаго монастыря могутъ быть разбиты на двѣ группы: одна, къ которой принадлежатъ приговоръ отъ 10-го октября 1660 г. и первая челобитная, и другая группа, въ которую могутъ быть отнесены 2, 3, 4 и 5-ая челобитныя. Тогда какъ приговоры первой категоріи очень кратки и только заявляютъ отказъ служить по новоисправленнымъ книгамъ изъ опасенія нарушить преданія свв. Зосимы и Савватія, приговоры второй группы содержатъ болѣе детальныя указанія новшествъ и ихъ опроверженіе на основаніи священнаго писанія и преданія. Самая подробная и обширная 5-ая челобитная включаетъ въ себя всѣ остальные, а потому можно ограничиться только ею одною.

По списку, признанному Субботинимъ основнымъ, возраженія излагаются въ 32 пунктахъ. Приложенія, напечатанныя по списку Хлудовской бібліотеки, присоединяютъ еще 30. Выступая противъ измѣненій, внесенныхъ Никономъ, челобитная противопоставляетъ авторитету патріарха и его собора авторитетъ Св. Писанія, повелѣвающаго устами апостола Павла «стоять и держать преданія», не слушая даже ангела съ небесъ, если онъ будетъ проповѣдывать что-либо новое. Истинная церковь Христова «есть столпъ и утвержденіе истины» и не нуждается ни въ какихъ дополненіяхъ или исправленіяхъ¹⁸⁾.

Русская церковь до послѣдняго времени признавалась именно таковою. Прошло всего нѣсколько десятилѣтій съ тѣхъ поръ, какъ патріархи Іеремія Цареградскій и Ѳеофанъ Іерусалимскій торжественно во всеуслышаніе превозносили русское благочестіе и сѣтовали, что православная вѣра изсякла на востоцѣ. И вдругъ Никонъ единолично, собравъ только для вида соборъ изъ своихъ приверженцевъ, «сонмишо іудейско», какъ выражался Иванъ Нероновъ, вопреки мнѣнію духовенства и народа, предпринялъ свою реформу. Соборъ же 1666—67 гг. при отсутствіи патріарха не можетъ быть, по мнѣнію архимандрита Никанора, истиннымъ и полновластнымъ. Это обстоятельство въ связи съ той жестокостью и нетерпимостью, которую

¹⁸⁾ Нѣкоторые вожди старообрядчества заходили иногда въ этомъ отношеніи черезчуръ далеко, такъ, напр., Аввакумъ писалъ Плещееву: церковь бо созда Христосъ сице святу и крѣпку... и не дасть ей погрѣшить ни мало что не токмо въ вѣрѣ, но ни малѣйшей чертице божественныхъ церковныхъ догматъ, каноновъ и пѣсней. Вся бо церковная цѣла суть и ничѣмъ же вредима» (Боровдинъ «Протопопъ Аввакумъ»).

обнаруживали представители іерархіи по отношенію къ своимъ противникамъ, заставляли усомниться въ силѣ соборной анаемы, считать ее неправильно произнесенной и возвращающейся въ силу этого на главу пославшаго. Указавъ въ заключеніе, что Соловецкая обитель всегда ненарушимо хранила завѣты своихъ основателей и являлась свѣтильникомъ православія въ Русской землѣ, челобитная переходитъ къ исчисленію тѣхъ новшествъ, которыя даютъ право утверждать, что Никонъ «звелъ новую незнаемую вѣру, по своему плотскому мудрованію».

Эта часть работы обнаруживаетъ огромную начитанность автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе правильнаго систематическаго образованія у него. Будучи знакомъ со многими отцами церкви, онъ не умѣетъ сколько-нибудь стройно изложить свои тезисы. Мелкимъ вопросамъ чисто обрядоваго характера онъ удѣляетъ столько же вниманія, какъ и крупнымъ, принципиальнымъ. Нерѣдко челобитная не умѣетъ разобрать, что дѣло идетъ о несущественномъ измѣненіи, неудачномъ оборотѣ, иногда просто о замѣнѣ одного выраженія другимъ.

Нерѣдко случается, что эти мелочи заставляютъ ступенываться главное обвиненіе, отвлекаютъ отъ него вниманіе читателя. Но при нѣкоторомъ усиліи потерянная связь восстанавливается, и дѣлается яснымъ, что именно вызвало протестъ противъ Никоновскихъ новшествъ. Исправленіе книгъ само по себѣ не было бы достаточною причиною. Припомнимъ, что книги разныхъ выходовъ при первыхъ пяти патріархахъ разнились другъ отъ друга не менѣе, чѣмъ отъ Никоновскихъ. Напримѣръ, служебники 1643 и 1646 гг. различаются и числомъ и содержаніемъ молитвъ при крещеніи. Въ служебникѣ Іовлевскомъ и между-патріаршескомъ находится слѣдующее наставленіе священнику: «аще ли боленъ, то подобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузитъ его въ воду по выю и возливаетъ ему на главу воду отъ купели десною рукою трижды, глаголя: крещается рабъ Божій и проч.» И несмотря на эти несогласія между собою старопечатныхъ книгъ, никакихъ смуть не возникало.

Почему? Да потому, что только вслѣдствіе неумѣнія автора челобитной центръ тяжести обвиненій перенесенъ на различія въ текстѣ. Свою основную идею онъ выражаетъ въ неопредѣленныхъ общихъ фразахъ, «что Никонъ проповѣдуетъ новую незнаемую вѣру», но изъ всего изложенія становится понятнымъ, что именно имѣлъ онъ въ виду, чего опасался.

Никонъ человекъ горячій, крутой и гордый, чрезвычайно высоко ставилъ свой санъ. Онъ былъ твердо убѣжденъ, что на землѣ нѣтъ власти выше его власти. Говоря, что священство выше царства, онъ переносилъ на Русь папскія теократическія стремленія. Вступивъ на патріаршій престолъ подъ условіемъ непрекословнаго повиновенія со стороны царя и всего народа, онъ началъ проводить свои идеи въ жизнь. Даже тѣ мѣры которыя несомнѣнно должны были быть сочувственно встрѣчены обществомъ, проводились такъ рѣзко, что вызывали повсюду недовольство.

Церковные соборы превратились въ фикцію, ихъ мѣсто заняла единоличная, самодержавная, ничѣмъ не ограниченная власть Никона. Изъ старшаго брата, какимъ долженъ былъ быть патриархъ по отношенію къ подчиненному духовенству, онъ превратился въ жестокаго начальника, не терпѣвшаго ничьихъ возраженій.

Реформа 50-хъ годовъ была проникнута тѣмъ же духомъ папскаго абсолютизма, была однимъ изъ яркихъ его проявленій—вотъ почему она и вызвала такую рѣзкую оппозицію. Этотъ именно взглядъ сквозить и въ Соловецкой челобитной; тамъ мы читаемъ: «новыя вѣры учителя учать поклоняться латынскому крыжу». «А и прародители твои государевы благовѣрные цари и великіе князи въ русской землѣ крыжомъ чести отнюдь не воздавали и тѣмъ латинскія вѣры не почитали». Вполнѣ ясно и опредѣленно высказались соловецкіе иноки на соборѣ 8-го іюня 1658 г., когда всѣ единогласно рѣшили: «Намъ латинской службы и еретическаго чина не принимать, причащаться отъ такой службы не хотимъ»²⁰⁾.

Новыя начала стояли въ такомъ противорѣчій съ прошлымъ русской церкви, что у противниковъ Никона начинаетъ закрадываться подозрѣніе, что въ мірѣ царствуетъ антихристъ. Хотя челобитная и не останавливается на этой идеѣ, ограничиваясь словами: «а нынѣшняго государь на концѣ послѣдняго вѣка», но это была одна изъ тѣхъ мыслей, которымъ достаточно мелькнуть, чтобы найти общее сочувствіе.

Въ монастырѣ идетъ дѣятельная ея пропаганда; воевода Мещериновъ доноситъ: «да старецъ же Деонисей сказывалъ: видѣлъ-де онъ у головщика старца Матвѣя, письмо его руки, а въ томъ письмѣ написано про пришествіе Христова, что де пришествіе Христова будетъ во 199 г.»²¹⁾.

«Уже жизнь сія скончается,

И день судный приближается.

Ужаснись, душе, суда страшнаго

И пришествія всеужаснаго»,

поется въ «Стихъ плачевномъ соловецкихъ иноковъ»²²⁾.

Для истинныхъ христіанъ при такихъ условіяхъ не оставалось иного выхода, какъ смертью засвидѣтельствовать свою принадлежность къ старой вѣрѣ; и дѣйствительно, въ сказкѣ, поданной архимандриту Сергію отъ 6-го октября 1666 г., говорится: «аще ли великій государь на насъ грѣшныхъ фіялъ гнѣва своего изліетъ, лучше намъ, убогимъ, временною смертью животь вовѣкъ получить»²³⁾.

Такимъ образомъ, на основаніи челобитныхъ мы можемъ составить себѣ представленіе какъ о настроеніи иноковъ, такъ и о способахъ борьбы,

²⁰⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи т. X.

²¹⁾ Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

²²⁾ Изборникъ „Слова Правды“.

²³⁾ Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

къ которымъ они прибѣгали. Мы видѣли, что старцы все время не выходили изъ рамокъ протеста противъ церковныхъ порядковъ. Выходцы изъ монастыря, отказывающіеся признать авторитетъ Освященнаго Собора, тѣмъ не менѣе всегда заявляютъ, что они не принадлежатъ къ партіи донскихъ казаковъ, которые захватили власть въ свои руки и говорятъ про государя «неистовыя слова, что и помыслить страшно». Анархическій элементъ былъ чуждъ старообрядчеству, и черезъ нѣсколько десятилѣтій Денисовъ не усумнился написать въ своихъ знаменитыхъ «Поморскихъ Отвѣтахъ»: «Христосъ Богъ въ священномъ Евангеліи научаетъ, глаголя: воздадите убо яже Кесарева—Кесареви, и яже Божія—Богови»²⁴).

Можно смѣло сказать, что исправленіе книгъ было только лозунгомъ, знаменемъ борьбы. А причина появленія старообрядчества лежала въ стремленіи Никона привить идеи папской власти, замѣнить соборность русской церкви абсолютной властью патріарха. Старообрядцы встали на защиту демократическаго строя церкви, когда каждый вѣрующій является полноправнымъ членомъ ея. Правительство скоро поняло создавшіяся отношенія и выразило это устами патріарха Іоакима: «Мы за крестъ и молитву не мучимъ и не ждемъ, но за то яко насъ еретиками называютъ и святѣй церкви не повинуются, сожигаемъ».

Помимо этой причины, въ моментъ возникновенія раскола, дѣйствовала еще одна, которую проф. Ключевскій называетъ народно-психологической, и которая, по его опредѣленію, состоитъ «въ неразрывной связи міросозерцанія и настроенія общества съ текстами и обрядами, его воспитавшими»²⁵). Учтесть степень ея вліянія, конечно, невозможно, но что она несомнѣнно дѣйствовала—это ясно изъ тѣхъ же челобитныхъ, гдѣ мы постоянно встрѣчаемся съ желаніемъ сохранить преданія свв. Зосимы и Савватія. И не разъ братія подчеркиваетъ, что они хотятъ молиться такъ, «какъ твой великаго государя отецъ и дѣдъ молились».

Старообрядчество не утратило своего смысла и в послѣдствіи, потому что реформа Петра I, уничтоживъ патріарха, какъ независимую духовную власть, не восстановила и древняго строя русской церкви. Мѣсто единоличнаго духовнаго повелителя заняло государство, подчинившее себѣ господствующую церковь.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о мѣстѣ, которое занимаетъ Соловецкій монастырь въ исторіи старообрядчества, выяснить, такъ сказать, его относительную цѣнность. Съ окончаніемъ осады роль Соловецкаго монастыря не окончилась: его постриженники разбрелись по всей Россіи. Сначала проповѣдь ограничилась Поморьемъ. Соловецкими выходцами было основано много обителей, въ томъ числѣ и Выгорѣцкая: «ибо малая сія рѣчка, общежителство сіе глаголю, истече отъ источника

²⁴) Нильскій. Семейная жизнь въ расколѣ. Стр. 99.

²⁵) В. Ключевскій т. III, стр. 372.

великаго, Соловецкія, глаголю, преподобныхъ отецъ и мірскихъ молитвенниковъ Зосимы и Савватія, обители, яко благословеніемъ, такъ чиномъ и уставомъ, образомъ, сицевымъ»²⁶⁾. Затѣмъ проповѣдники направились въ центръ Россіи. Арсеній и Софоній первые пришли въ Керженскіе мѣста и положили начало знаменитымъ въ послѣдствіи скитамъ. Соловецкіе отцы заходили и въ Сибирь²⁷⁾. Словомъ, мы можемъ смѣло повторить за Семеновомъ Денисовымъ: «Прочіи же отцы соловецкіе ови во время разоренія по сторонамъ Россійскимъ во оземствія, ови же прежде изшедше странствованіемъ разсѣяшася и идѣже аще во градѣхъ и весѣхъ, аще въ пустынныхъ скитахъ многи на стези древле благочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша».

Что же касается до разработки богословскихъ вопросовъ, то на долю Соловецкаго монастыря выпала не созидательная, а разрушительная работа. Въ силу историческихъ условій авторы челобитныхъ могли только представлять обвиненія къ господствующей церкви, но сдѣлали они это такъ полно и внушительно, что ихъ трудъ и до сихъ поръ нерѣдко лежитъ въ основаніи религиозныхъ собесѣдованій.

Кое-какіе шаги были однако сдѣланы и въ творческомъ направленіи, были даны нѣкоторыя указанія, какъ руководство въ жизни. Изъ разспросныхъ рѣчей выясняется, что среди монаховъ уже встрѣчается отрицаніе никоніанскаго духовенства и попытки обойтись безъ него: «и въ церковь Божию не ходять и на исповѣдь къ отцамъ духовнымъ не приходять и священниковъ проклинають и называютъ еретиками и богоотступниками, а исповѣдаются промежь собою у бѣльцовъ и помирають безъ покаянія и безъ причастія и въ ямы ихъ кладуть безъ отпѣванія священническаго»²⁸⁾.

Е. Воздвиженская.

²⁶⁾ Иванъ Филипповъ. Исторія Выговской пустыни.

²⁷⁾ Шаповъ, Нильскій, Сырцовъ, Виноградъ Россійскій.

²⁸⁾ Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

р.к.т.
МЗ

„Библиотека СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МЫСЛЬ“.

Подъ редакціей И. В. Галкина.

Епископъ Иннокентій. „Слова и рѣчи“. (Арестъ съ книги снятъ.) Ц. 60 к.

Его-же. О жалованьѣ митрополита Амвросія. Ц. 15 к.

Епископъ Михаилъ. Апелогія старообрядчества. Ц. 40 к.

Его-же. Методика Закона Божія. Ц. 50 к.

Его-же. Прошле и современныя задачи старообрядчества. Ц. 15 к.

В. Е. Макаровъ. Къ вопросу о причинахъ раздѣленія русской церкви. Ц. 60 к.

Д. С. Варакинъ. Исправленіе книгъ въ XVII столѣтіи. Ц. 30 к.

И. С. Логиновъ. Разсказъ изъ быта старообрядцевъ. Ц. 15 к.

Письменно обращаться: Москва, Кожевники, Ивановская, д. 1, кв. 7.

И. В. ГАЛКИНУ.

